

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Барнаулский юридический институт МВД России

Е. В. Лоос

**Квалификация преступлений,
посягающих на честь и достоинство
сотрудников полиции**

Учебное пособие

Барнаул
2024

УДК 351.74(075.8)
ББК 67.401.133.12я73
Л 769

Рецензенты:

начальник отдела СЧ ГСУ ГУ МВД России по Алтайскому краю

Д. А. Кравцов;

начальник отделения дознания Алтайского линейного управления
МВД России *Е. В. Артемьева.*

Лоос, Евгений Викторович.

Л 769 Квалификация преступлений, посягающих на честь
и достоинство сотрудников полиции : учебное пособие /
Е. В. Лоос. — Барнаул : Барнаульский юридический
институт МВД России, 2024. — 40 с.

ISBN 978-5-94552-601-3

Содержание и структура учебного пособия ориентированы на углубленное, последовательное и системное изучение обучающимися особенностей квалификации преступлений, посягающих на честь и достоинство сотрудников полиции, формирование у них устойчивых знаний, умений и навыков в вопросах квалификации таких преступлений для эффективной деятельности по противодействию им в процессе освоения дисциплины «Уголовное право».

Учебное пособие предназначено для обучающихся в образовательных организациях высшего образования системы МВД России, а также работников правоохранительных органов и всех интересующихся вопросами защиты чести и достоинства личности.

УДК 351.74(075.8)
ББК 67.401.133.12я73

ISBN 978-5-94552-601-3

© Лоос Е. В., 2024
© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2024

Введение

Необходимость повышенного внимания к обеспечению правовой защиты чести и достоинства личности продиктована в первую очередь ценностными приоритетами современного общества. Следует отметить также востребованность правовых норм, регламентирующих защиту чести и достоинства личности, как и тот факт, что их содержание и практика применения нуждаются в совершенствовании.

Сотрудник полиции, осуществляя свою служебную деятельность, выступает представителем государства и действует от его имени. Таким образом, посягательства на честь и достоинство сотрудника полиции посягают и на авторитет государства. По этой причине усиленная правовая защита чести и достоинства сотрудников полиции представляется весьма важной. К тому же ущемление права на честь и достоинство сотрудника полиции существенно снижает эффективность деятельности государственных органов по управлению социальными процессами, способствует развитию в обществе правового нигилизма, создает иллюзию вседозволенности. В названных условиях первостепенное значение приобретает четкое уяснение требований уголовного закона в сфере противодействия преступным посягательствам на честь и достоинство сотрудника полиции и восполнение пробелов в его толковании.

§ 1. Правовые основы защиты чести и достоинства сотрудников полиции

Права на достоинство личности и защиту чести относятся к числу фундаментальных прав человека. Такой вывод можно сделать из текста Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ)¹.

Часть 1 статьи 21 Основного Закона закрепляет, что достоинство личности находится под охраной государства, и ничто не может быть основанием для его умаления. При этом в системе конституционных ценностей категория «достоинство личности» находится сразу же после категории «человеческая жизнь». Это подчеркивает ее значимость и как бы объединяет духовное (достоинство) и биологическое (жизнь) начала личности человека на самом высоком нормативно-правовом уровне. Защита чести также является важнейшим правом каждого, что закреплено в ч. 1 ст. 23 Конституции РФ.

Прежде чем перейти к анализу правовых основ защиты чести и достоинства личности, необходимо дать определения основных понятий, т. е. уяснить, что следует защищать. Кроме того, необходимо определиться, что понимать под термином «защита чести и достоинства личности».

Определение понятий «честь» и «достоинство личности» с точки зрения юридической науки является достаточно сложной задачей. Дело в том, что честь и достоинство, имея онтологическое происхождение, длительное время существовали как нравственные, этические, социальные, философские, но никак не правовые категории. И лишь с течением времени в результате осознания людьми необходимости их охраны и совершенствования правовых норм они приобрели правовые свойства. Вместе с тем, будучи включенными в законодательство, рассматриваемые термины сохраняют свою неюридическую природу.

Особенность неюридических терминов состоит в том, что они не содержат точности в обозначении того или иного понятия. В связи с этим их трактовка может быть весьма разнообразной. На практике это приводит к предоставлению широких прав в усмотрении правоприменителю и, как следствие, отсутствию единообразия в правоприменении. Однако же и закрепление определений таких терминов в законодательстве не представляется возможным, поскольку любое определение не сможет четко отразить их содержание.

¹ Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Проведенный нами анализ позволил выработать следующие определения чести и достоинства личности.

Честь — это высокая оценка личности со стороны общества, сформировавшаяся на основе положительных моральных качеств личности, как результат соблюдения ею нравственных и правовых норм, принятых в этом обществе.

Достоинство — это осознание личностью собственной ценности, связанное с принадлежностью к человеческому роду и высокой самооценкой внутренне присущих ей качеств, а также уважение этих качеств в самой себе¹.

Приведенные определения, безусловно, не претендуют на истину в конечной инстанции, однако наиболее точно, на наш взгляд, раскрывают внутреннее содержание рассматриваемых понятий и позволяют составить о них достаточно четкое представление.

В юридической литературе существует два подхода к определению понятия «защита чести и достоинства личности»: широкий и узкий. Широкий предполагает определять как защиту чести и достоинства личности все то, что связано с применением правовых институтов и норм. Узкий подход предполагает, что право человека на честь и достоинство подлежит защите, только когда есть его нарушение или ограничение. Не углубляясь в анализ каждого из них, отметим, что предпочтительным представляется второй подход. Опираясь на него, **защиту чести и достоинства личности** можно представить как деятельность граждан, негосударственных объединений, государственных органов и должностных лиц по пресечению соответствующих правонарушений, устранению условий, им способствующих, и восстановлению нарушенных прав потерпевшего.

Следует заметить, что защита чести и достоинства личности, осуществляемая деятельностью граждан и негосударственных объединений, практически неэффективна. Все виды такой деятельности так или иначе тесно связаны с государством и его структурами. Более точным видится определение **государственно-правовой защиты** чести и достоинства личности, представляющей собой деятельность государственных органов и должностных лиц по пресечению соответствующих правонарушений, устранению условий, им способствующих, и восстановлению нарушенных прав потерпевшего².

¹ Лоос Е. В. Деятельность участкового уполномоченного полиции по защите чести и достоинства граждан: учеб. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2022. С. 8.

² Там же. С. 10.

Рассматривая понятие «защита чести и достоинства личности» в рамках узкого подхода, необходимо также остановиться на понятии охраны этих благ. Кратко суть его выразил Н. И. Матузов: «Охраняются они постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются»¹.

Одним из ключевых способов обеспечения защиты чести и достоинства является правовой способ. Суть его состоит в том, что в нормах права закрепляются соответствующие положения. **В совокупности такие положения создают правовую основу защиты чести и достоинства личности.**

Поскольку состояние защиты возникает только при наличии посягательства, то в его отсутствие правовые нормы, обеспечивающие безопасность прав личности, выполняют охранительную функцию.

Основополагающим документом в системе правовой защиты чести и достоинства личности в России, как уже отмечалось, является Конституция РФ. Ее положения получают свое развитие в отраслях российского права. Следует отметить, что Конституция РФ имеет прямое действие на всей территории Российской Федерации, и в некоторых случаях ее нормы непосредственно применяются для защиты чести и достоинства личности. Однако такая практика не является распространенной, и для этих целей почти всегда используются отраслевые законы.

Отраслевое законодательство содержит широкий спектр правовых норм, направленных на защиту чести и достоинства личности. Они могут обеспечивать защиту рассматриваемых благ как прямо, так и опосредованно. Например, статья 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) «Клевета» предусматривает ответственность за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, т. е. прямо защищает рассматриваемые блага. Статья 213 УК РФ «Хулиганство» непосредственно направлена на защиту общественного порядка, но при этом попутно защищает честь и достоинство граждан, которым может быть нанесен вред в процессе совершения хулиганских действий.

Правовые нормы могут выполнять как защитную (например, ст. 5.61 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) «Оскорбление»), так и охранительную (например, ч. 3 ст. 1.6 КоАП РФ «Обеспечение законности при применении мер административного принуждения в связи с административным правонарушением») функцию. При этом одни и те же нормы в обычных условиях могут обеспечивать охрану чести и достоинства

¹ Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 131.

личности, а при возникновении посягательства на них — уже защиту. К примеру, административная норма об оскорблении в условиях отсутствия посягательства предостерегает потенциального правонарушителя от совершения противоправных действий под угрозой административного наказания. В случае, когда противоправные действия все же совершаются, она выполняет уже функцию защиты.

Количество правовых норм, обеспечивающих защиту чести и достоинства личности в российском законодательстве, довольно значительно.

Так, в уголовно-правовой отрасли к ним относятся многие положения Общей части УК РФ: нормы, определяющие задачи и принципы уголовного законодательства, формы вины, обстоятельства, исключющие преступность деяния, и т. д. Все преступления против личности так или иначе посягают и на ее честь или достоинство. Вред достоинству личности наносится некоторыми преступлениями в сфере экономики, преступлениями против общественной безопасности и общественного порядка, преступлениями против государственной власти и т. д.

Гражданское законодательство, имеющее основным предназначением регулирование вопросов осуществления права собственности и других вещных прав, интеллектуальных прав, других имущественных и личных неимущественных отношений, имеет в своем арсенале ряд норм, направленных на охрану и защиту чести и достоинства личности (ст. 150, 151, 152 и др. Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)). Причем эти нормы очень востребованы.

Значительное количество норм, охраняющих и защищающих честь и достоинство личности, содержится в КоАП РФ. Сюда следует отнести некоторые нормы Общей части (например, ч. 3 ст. 1.6 или ч. 2 ст. 3.1 КоАП РФ) и целый ряд статей Особенной части КоАП РФ, размещенных в главе 5 «Административные правонарушения, посягающие на права граждан», главе 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность», главе 20 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» и др.

На защиту чести и достоинства личности направлено действие ч. 3 ст. 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), устанавливающей, что личный обыск лица может производиться только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, и ряда других норм, закрепленных в этом нормативном правовом акте.

Положения, которые направлены на защиту чести и достоинства личности, содержатся и во многих других законодательных актах, которые регулируют общественные отношения в самых различных сферах деятельности человека. К примеру, ст. 3 федерального закона Российской Федерации «О полиции» запрещает сотруднику полиции «прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению»¹. В статье 43 закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» закреплено право граждан требовать «опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены в данном средстве массовой информации»². Статья 34 федерального закона Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет право обучающегося на «уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности»³.

Положения, направленные на охрану и защиту чести и достоинства личности, содержатся и в многочисленных подзаконных нормативных актах различного уровня. В них находят свое отражение и развитие нормы законов.

Нельзя обойти вниманием и **международное законодательство** в сфере защиты чести и достоинства личности. В современном мире существует свыше 40 основных международных нормативных документов, которые регулируют правоотношения в сфере обеспечения прав человека. Большинство из них так или иначе касаются защиты достоинства личности. Некоторые прямо указывают достоинство в качестве объекта международно-правовой защиты. Так, например, ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»⁴.

¹ О полиции [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3–ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124–1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273–ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 04.11.1950) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Другие защищают его опосредованно, поскольку состояние защищенности достоинства личности зависит от многих факторов: социальных, политических, экономических и т. д. В качестве примера можно назвать Конвенцию о политических правах женщин (Нью-Йорк, 31.03.1953).

Как бы то ни было, но в международном праве однозначно признается, что достоинство личности является феноменом, лежащим в основе всех прав человека.

Право личности на защиту чести также находит свое отражение в международно-правовых документах, однако перечень таких документов состоит всего из двух источников: Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах. Причем закреплено это право в названных документах лишь в самых общих чертах. Таким образом, в международном законодательстве вопрос защиты чести личности практически полностью делегирован внутригосударственному законодательству. Это обстоятельство обусловлено, на наш взгляд, тем, что представление о чести отличается, и иногда коренным образом, у различных народов.

Конституцией РФ закреплен приоритет международного права перед внутригосударственным законодательством. Часть 4 ст. 15 Конституции РФ гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»¹. Таким образом, рассмотрение правовых основ защиты чести и достоинства личности должно начинаться с анализа международных правовых актов. Однако они рассмотрены нами в последнюю очередь. Это сделано специально, и вот почему.

При буквальном толковании части 4 ст. 15 Конституции РФ напрашивается вывод, что и сама Конституция РФ, будучи основой и неотъемлемой частью российского законодательства, в правовой иерархии стоит ниже международного права. До недавнего времени этот вопрос не привлекал к себе особого внимания. Все изменилось, когда международное право стало исполнять роль инструмента в политических играх недружественных России стран.

¹ Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Одним из таких политико-правовых инструментов стал Европейский Суд по правам человека (далее — ЕСПЧ). При вступлении Российской Федерации в Совет Европы российские суды и законодатель были настроены на полное подчинение юрисдикции Европейского Суда по правам человека¹. Однако принятие ЕСПЧ ряда решений, расцененных государственными органами нашей страны как политизированные, привело к изменению ситуации.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14.07.2015 № 21–П разъяснил, что Российская Федерация признает действие на своей территории общепризнанных принципов и норм международного права, заключает международные договоры и участвует в межгосударственных объединениях, но при этом не отказывается от государственного суверенитета, относящегося к основам конституционного строя и предполагающего верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на всей его территории и независимость в международном общении². Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин отметил в одном из своих выступлений: «Пределом нашей уступчивости является защита нашего суверенитета, наших национальных институтов и наших национальных интересов»³.

¹ Федосеева В. А. Анализ постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21–П // Молодой ученый. 2017. № 31 (165). С. 45–50.

² По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.07.2015 № 21–П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Зорькин В. Д. Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного правопорядка: доклад на XIII Международном форуме по конституционному правосудию (Санкт-Петербург, 18 – 20 ноября 2010 г.). URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=39> (дата обращения: 25.01.2023).

Результатом дальнейшего нарастания международной напряженности и усиливающегося санкционного давления на нашу страну стал выход России из Совета Европы в марте 2022 г. с прекращением участия во всех его соглашениях.

В средствах массовой информации и в литературе все чаще звучит вопрос о праве на существование самой категории «международное право». В этой связи следует привести высказывание французского юриста, одного из признанных классиков правового позитивизма Р. Карре де Мальберга: «Государство соблюдает нормы, повинаясь собственной воле, а международное право и международное общество — анархия, порядок в которую вносит государство, “самоограничивая” себя»¹.

Защита чести и достоинства сотрудников полиции и обычных граждан в целом осуществляется одними и теми же правовыми нормами. Вместе с тем существуют нормы, специально направленные на защиту чести и достоинства сотрудников полиции. Ответственность за соответствующие нарушения предусмотрена значительно более строгая, поскольку, как уже отмечалось, вред от посягательства в этом случае, наряду с честью и достоинством сотрудника полиции, наносится авторитету государства. К примеру, за оскорбление гражданина наступает административная ответственность по ст. 5.61 КоАП РФ. Но если в качестве потерпевшего выступает сотрудник полиции, находящийся при исполнении служебных обязанностей, а оскорбление совершается публично, то законодателем такое деяние отнесено к категории преступлений, его совершение влечет уголовную ответственность по ст. 319 УК РФ.

Норм, специально направленных на защиту чести и достоинства сотрудников полиции, в законодательстве немного, в основном они содержатся в УК РФ. Общей характеристике таких преступлений будет посвящен следующий параграф настоящего учебного пособия.

¹ Цит. по: Блищенко И. П. Международное и внутригосударственное право. М., 1960. С. 46.

§ 2. Общая характеристика преступлений, посягающих на честь и достоинство сотрудников полиции

Из содержания первого параграфа учебного пособия можно сделать вывод, что в российском законодательстве существует достаточно серьезная правовая основа защиты чести и достоинства личности. Однако при ближайшем рассмотрении отчетливо проявляются ее недостатки. К ним можно отнести неопределенность и расплывчатость законодательных формулировок, отсутствие действенного механизма правовой защиты рассматриваемых благ, особенно в условиях продолжающегося противоправного посягательства, оправданность наличия в законодательстве дел частного обвинения и ряд других¹.

В качестве **особенности уголовно-правовой защиты чести и достоинства личности** в Российской Федерации можно выделить следующее.

Как уже отмечалось, достоинство личности лежит в основе всех прав человека. Признавая это, законодатель, тем не менее, рассматривает его как второстепенный, «второсортный» объект преступных посягательств. При рассмотрении уголовных дел вред, причиняемый чести и достоинству личности, «затушевывается», не подвергается оценке. В качестве основного объекта преступных посягательств рассматриваются любые блага и интересы личности, общества или государства: жизнь, здоровье, собственность, свобода, общественная безопасность, порядок управления, интересы правосудия и т. д. Единственным исключением является норма о клевете (ст. 128.1 УК РФ). В этом составе честь и достоинство личности выступают основным объектом посягательства. Во всех прочих случаях, когда потерпевшим от преступного посягательства выступает обычный гражданин, честь и достоинство личности могут выступать только в качестве объекта факультативного. Однако, как показывает судебная практика, в реальности в качестве объекта они не рассматриваются вообще. Вопрос этот нуждается, на наш взгляд, во внимании законодателя.

Вместе с тем при наличии в ряде составов «специального» потерпевшего — лица, указанного в соответствующей уголовно-правовой норме, честь и достоинство личности могут выступать в качестве хотя

¹ Подробнее об этом см.: Лоос Е. В. Об эффективности государственно-правовой защиты чести и достоинства личности в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2 (54). С. 177–181.

и дополнительного, но обязательного объекта (например, ст. 297 «Неуважение к суду», ст. 336 «Оскорбление военнослужащего» и т. д.). В некоторых из этих составов таким «специальным» потерпевшим может выступать и сотрудник полиции.

УК РФ содержит **четыре нормы**, по которым правонарушитель, посягнувший на честь и достоинство сотрудника полиции, может быть привлечен к ответственности: ст. 128.1 «Клевета», ч. 1 ст. 297 «Неуважение к суду», ч. 2 ст. 298.1 «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации» и ст. 319 «Оскорбление представителя власти».

Основные **объекты** данных преступлений различны. В статье 128.1 УК РФ объектом выступает честь и достоинство личности, в статьях 297 и 298.1 — интересы правосудия, в статье 319 УК РФ — порядок управления.

В качестве **потерпевших** от данных преступлений может выступать, наряду с сотрудниками полиции, достаточно широкий круг лиц. В статье 128.1 УК РФ — это любые граждане, в статьях 297 и 298.1 — указанные в диспозициях статей участники судебного разбирательства, в статье 319 УК РФ — любые представители власти в их законодательном понимании.

Объективная сторона рассматриваемых преступлений заключается в совершении активных действий, направленных на унижение чести и достоинства потерпевшего. По конструкции объективной стороны все названные преступления относятся к формальным составам и окончены с момента совершения противоправных действий (оскорбительных действий или высказываний либо распространения заведомо ложных сведений).

Субъектом рассматриваемой группы преступлений может выступать физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. В части 3 ст. 128.1 УК РФ субъект, наряду с общими признаками, должен быть наделен еще и определенными служебными полномочиями.

Субъективная сторона всех рассматриваемых преступлений характеризуется виной в форме прямого умысла.

Классификация преступлений, посягающих на честь и достоинство сотрудника полиции, ввиду их малочисленности и разнообразности, не вполне целесообразна и не представляет практической значимости. Вместе с тем рассматриваемые преступления теоретически могут быть классифицированы по следующим основаниям.

1. По характеру совершаемых действий: на оскорбления (ст. 297, ст. 319 УК РФ) и клевету (ст. 128.1, ст. 298.1 УК РФ).

2. По основному объекту посягательства: на преступления против личности (ст. 128.1 УК РФ), преступления против правосудия (ст. 297 и 298.1 УК РФ) и преступления против порядка управления (ст. 319 УК РФ).

3. По характеру участия сотрудника полиции в уголовно-правовых отношениях (преступлениях), в которых сотрудник полиции выступает:

- как обычный гражданин (ст. 128.1 УК РФ);
- как лицо, связанное с отправлением правосудия, осуществлением предварительного расследования либо исполнением судебного акта (ст. 297 и 298.1 УК РФ);
- как представитель власти (ст. 319 УК РФ).

Рассмотрев общую характеристику преступлений, посягающих на честь и достоинство сотрудника полиции, далее перейдем к подробному рассмотрению названных уголовно-правовых норм.

§ 3. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ «Клевета»

Как уже отмечалось, статья 128.1 УК РФ «Клевета» является единственной уголовно-правовой нормой, предназначением которой является исключительно защита чести и достоинства личности. Исходя из расположения статьи в структуре УК РФ, можно заключить, что родовым объектом данного преступления являются общественные отношения, охраняющие права личности. В качестве видового объекта выступают общественные отношения, обеспечивающие защиту свободы, чести и достоинства личности. Непосредственным объектом являются общественные отношения в сфере охраны и защиты чести и достоинства личности.

В качестве предмета клеветы можно рассматривать заведомо для виновного не соответствующие действительности (ложные) сведения, которые либо сгенерированы субъектом их распространения, либо основаны на недостоверной информации (слухах, сплетнях и т. д.). Однако же в доктрине уголовного права общепризнанной является точка зрения, что предмет преступления представляет собой вещь материального мира, воздействуя на которую преступник причиняет вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом (объекту преступления). Исходя из этого посыла, под предметом клеветы следует понимать заведомо ложную информацию, содержащуюся на различных носителях (печатной, рукописной продукции, аудио- и видеозаписях и т. д.). Вместе с тем необходимо заметить, что в последнее время в уголовном праве материальная сущность предмета преступления все чаще ставится под сомнение. Связано это в первую очередь с развитием информационно-телекоммуникационных технологий, возникновением в жизни общества новых понятий и явлений (например, криптовалюты). Рассмотрение предмета клеветы вне рамок материального подхода позволяет отнести к нему любую порочащую ложную информацию.

Потерпевшим от клеветы может выступать физическое лицо, вне зависимости от гражданства, национальности, социального положения, пола, профессии и т. д. Сотрудник полиции может признаваться потерпевшим от распространения клеветнических сведений вне зависимости от того, связано это распространение с его служебной деятельностью или нет. Рассматриваемая норма носит общий характер и не предполагает исключений в отношении представителей каких-

либо социальных, профессиональных, конфессиональных и прочих групп.

В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 128.1 УК РФ под клеветой понимается распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Таким образом, для обнаружения состава клеветы необходимо:

- 1) установить наличие сведений, порочащих честь и достоинство лица или подрывающих его репутацию;
- 2) выяснить, что эти сведения являются заведомо ложными;
- 3) установить, что они были распространены.

Понятие «порочащие сведения» является оценочным. Слово «порочить» в толковом словаре определяется как «позорить, распространять о ком-либо, чем-либо предосудительные сведения»¹.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъясняет, что порочащими, в частности, следует считать сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота².

Так, Ж. была привлечена к ответственности по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. На почве личных неприязненных отношений от имени другого лица она направила обращение-жалобу на официальный сайт ОАО «РЖД», содержащее заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство гр. Г., занимавшей в этой организации руководящую должность. В обращении Ж., в частности, отметила, что Г. «постоянно грубит посетителям ... с сотрудниками общается свысока ... все вышестоящее руководство постоянно таскает на “матах” за глаза»³.

При решении вопроса о том, порочат ли распространяемые сведения честь и достоинство другого лица и подрывают ли они его репутацию

¹ Толковый словарь Ефремовой. URL: <https://www.efremova.info/word/porochit.html> (дата обращения: 02.10.2023).

² О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Приговор по делу № 1–044/2017, вынесенный 29.03.2017 мировым судьей судебного участка № 1 Анжеро-Судженского городского судебного района. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.10.2023).

цию, следует учитывать как мнение потерпевшего, так и общепринятые устоявшиеся представления в той или иной сфере.

Порочащие сведения должны быть конкретными. Не могут быть признаны таковыми сведения, содержащие абстрактную оценку личности: «нехороший человек», «плохой руководитель», «недальновидный политик» и т. д. Основной признак, по которому можно отличить порочащие сведения от субъективной оценки, — это их проверяемость. Любое из распространяемых порочащих сведений можно проверить и по результатам проверки либо подтвердить, либо опровергнуть. Субъективные суждения, мнения и убеждения не являются предметом судебной защиты, поскольку не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Так, Н. подала заявление о привлечении гражданки Л. к уголовной ответственности за клевету. Виновная, узнав, что Н. принята на работу в швейный цех, в разговоре с работодателем сообщила последней сведения, характеризующие Н. как женщину «легкого поведения», вступающую в беспорядочные половые связи с мужчинами. Л. буквально сообщила, что Н. «залезла в штаны ко всем мужикам, проживающим на улице...». Суд вынес в отношении Л. оправдательный приговор за отсутствием в ее действиях состава преступления. В приговоре суд, в частности, отметил, что «сообщенные Л. сведения, в используемой ею формулировке, носят общий характер, не содержат определенных конкретных фактов, конкретных событий (дат, иных, кроме частного обвинителя, участников и т. д.), соответствие действительности которых можно проверить»¹.

Ложными являются сведения, которые не соответствуют действительности, утверждают о фактах или событиях, не имевших место в реальности.

Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в официальных документах (судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного расследования и т. д.), для обжалования которых предусмотрен иной установленный законом судебный порядок.

Распространены такие сведения могут быть любым способом: опубликованием в печати, в радио- и телетрансляции, размещением в сети «Интернет», изложением в служебных характеристиках, заявлениях, публичных выступлениях и т. д. Распространением признается

¹ Приговор по делу № 1–11/2017, вынесенный 19.04.2017 мировым судьей судебного участка № 1 Вейделевского района Белгородской области. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 02.10.2023).

сообщение этих сведений в любой форме хотя бы одному лицу. Сообщение сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если при этом они не стали известны третьим лицам в результате действий виновного¹.

Субъектом клеветы может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. В случае если распространителем клеветнических сведений признается юридическое лицо, то ответственность его наступает по ст. 5.61.1 КоАП РФ.

Субъективная сторона рассматриваемого состава предполагает наличие прямого умысла. Виновный должен осознавать порочащую суть и ложность распространяемых сведений и желать эти сведения распространить. Обязательным признаком клеветы является заведомость. Она предполагает точное знание лица о ложности сообщаемых им сведений в отношении другого лица. Если виновный заблуждался относительно истинности распространяемых им сведений, то он не может быть привлечен к уголовной ответственности за клевету. Однако это не исключает иных видов его ответственности, например гражданско-правовой. Аналогично решается вопрос при распространении виновным правдивых порочащих сведений.

Клевета относится к преступлениям с формальным составом. Для признания преступления оконченным достаточно совершения общественно опасного деяния, наступления каких-либо последствий не требуется.

Квалифицированный состав преступления образует клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации, либо совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», либо в отношении нескольких лиц, в т. ч. индивидуально не определенных. Содержание диспозиции ч. 2 ст. 128.1 УК РФ вызывает серьезные затруднения в правоприменении, поскольку не обладает конкретикой.

Толковый словарь трактует понятие «выступление» как «исполнение, игра перед публикой, речь, высказывание (на собрании, перед публикой)»². В этом же источнике под понятием «публичный» понимается «осуществляемый в присутствии публики, открытый». В свою

¹ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Словарь русского языка: 3-е изд., стер. М.: Азъ, 1995. С. 117.

очередь, «публика» — «люди, находящиеся где-нибудь в качестве зрителей, слушателей, пассажиров, а также вообще люди, общество»¹. Таким образом, исходя из буквального толкования рассматриваемых терминов, отделить публичное выступление от выступления, не являющегося таковым, достаточно затруднительно. Нет единства во мнении среди ученых и правоприменителей.

К примеру, Д. А. Бажин в качестве критерия, позволяющего отличить публичное выступление от непубличного, предлагает определенное число слушателей². Профессор Ю. М. Ткачевский аналогично ставит понятие «публичность» в зависимость от количества адресатов получения информации. По его мнению, выступление перед группой из 2-3 человек публичным признать нельзя, в то же время наличие 5-6 слушателей позволяет достоверно квалифицировать выступление как публичное³.

Иной подход предлагает в своем диссертационном исследовании В. И. Шмарион. Основным критерием публичности автор называет реальность возможности распространения клеветнических сведений среди широкого круга посторонних лиц, конкретное же количество лиц, непосредственно воспринимающих при этом заведомо ложную информацию, он полагает неважным⁴. Такой же позиции придерживается Е. Е. Чередниченко, полагая, что количество воспринимающих клевету не имеет решающего значения для признания ее публичной, а главным критерием является обращенность сведений ко многим людям⁵.

Е. Е. Чередниченко в своей работе приводит результаты проведенного анкетирования судей нескольких субъектов центральной части России. По данным автора, 37,5 % опрошенных полагают главным признаком публичности способ совершения преступления, 27,3 % — место совершения преступления, и лишь 17 % указали на число слушателей. При этом минимальное количество слушателей публичного

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Словарь русского языка. С. 620.

² Бажин Д. А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 162–168.

³ Ткачевский Ю. М. Уголовная ответственность за клевету // Законодательство. 1999. № 11. С. 69.

⁴ Шмарион В. И. Ответственность за преступления против чести и достоинства личности по российскому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2001. С. 123.

⁵ Чередниченко Е. Е. Клевета и оскорбление: уголовно-правовой анализ (проблемы теории и практики). М., 2010. С. 48.

выступления находится у разных респондентов в диапазоне от 3 до 50 человек¹.

Еще более затруднительным представляется определение публичности, когда клевета осуществляется с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет». Если размещение клеветнических сведений происходит в общедоступном популярном чате, то очевидно, что такую клевету следует признать публичной. Однако является ли таковой клевета, содержащаяся в открытом письме одного адресата другому или размещенная на странице с ограниченным доступом? К сожалению, эти вопросы «отдаются на откуп» правоприменителю.

Не меньше вопросов вызывает законодательная формулировка «в отношении нескольких лиц, в т. ч. индивидуально не определенных». Указанное новшество было введено в ст. 128.1 УК РФ Федеральным законом Российской Федерации от 30.12.2020 № 538-ФЗ «О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Из буквального понимания текста закона следует, что несколько лиц, в отношении которых распространяются заведомо ложные порочащие сведения, могут быть как конкретными, так и неопределенными.

Очевидно, что клевета в отношении индивидуально не определенных лиц противоречит самой сути этого преступления. Общеизвестно, что факты при клевете должны быть строго определенными во времени, в пространстве, по содержанию и по кругу лиц. Возможность клеветы в отношении группы потерпевших в доктрине уголовного права не отрицается, если это конкретные физические лица, которые связаны между собой какой-либо совместной деятельностью. Факты, относящиеся непонятно к кому, не могут считаться сведениями. Признание возможности клеветы в отношении индивидуально не определенных лиц заставляет усомниться в опасности такой клеветы для отдельной личности и в правильности отнесения такого деяния к преступлениям против чести и достоинства личности².

К **особо квалифицированным составам** клеветы законодатель отнес:

- клевету, совершенную с использованием служебного положения;

¹ См.: Чередниченко Е. Е. Клевета и оскорбление: уголовно-правовой анализ (проблемы теории и практики).

² Подробнее см.: Егорова Н. А. Новое в уголовно-правовом противодействии клевете // Законность. 2021. № 3 (1037). С. 41–45.

- распространение заведомо ложных сведений о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих;
- клевету, соединенную с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо тяжкого или особо тяжкого преступления.

Подлежит квалификации по ч. 3 ст. 128.1 УК РФ изложение заведомо ложных порочащих сведений должностным лицом (в широком понимании этого термина) в служебной характеристике, их озвучивание в ходе совещания. Другим примером могут служить действия сотрудника средства массовой информации, распространившего такие сведения в процессе теле- или радиопередачи или путем опубликования в газетной статье.

Вместе с тем, в соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, которые содержатся в процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок¹.

Например, А. и Б. подали заявление начальнику УМВД России по Рязанской области о привлечении следователя С. к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 128.1 УК РФ. В своем обращении заявители указали, что в постановлении следователя о прекращении уголовного дела содержатся клеветнические сведения о них. В частности, в описательно-мотивировочной части постановления следователем указано, что А. якобы похитил денежные средства у Г.; что он склонен к совершению противоправных действий; что их брак с Б. является фиктивным. Суд апелляционной инстанции разъяснил, что обращение А. и Б. о привлечении следователя к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 128.1 УК РФ, не является сообщением о преступлении. Сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия, не могут рассматриваться как не соответствующие дей-

¹ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ствительности, поскольку для их обжалования и оспаривания предусмотрен иной установленный законами судебный порядок¹.

При квалификации преступления по ч. 4 ст. 128.1 УК РФ следует руководствоваться постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715, утвердившим Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих. В соответствии с этим Перечнем к заболеваниям, представляющим опасность для окружающих, относятся: болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ); вирусные лихорадки, передаваемые членистоногими, и вирусные геморрагические лихорадки; гельминтозы; гепатиты В и С; дифтерия; инфекции, передающиеся преимущественно половым путем; лепра; малярия; педикулез, акриаз и другие инфекации; сепсис и мелиоидоз; сибирская язва; туберкулез; холера; чума; коронавирусная инфекция (2019-nCoV). Распространение ложных сведений о том, что человек страдает иным заболеванием, кроме указанных в Перечне, не образует состава данного преступления, но при наличии всех необходимых признаков может быть квалифицировано по другой части ст. 128.1 УК РФ.

Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо тяжкого или особо тяжкого преступления, является наиболее тяжким составом клеветы. Санкция данной части статьи предусматривает ответственность вплоть до 5 лет лишения свободы.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности размещены законодателем в главе 18 УК РФ и включают всего пять составов: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, развратные действия. Вопросы квалификации преступления как тяжкого или особо тяжкого регламентированы ст. 15 УК РФ «Категории преступлений».

Преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 128.1 УК РФ, не является распространенным. Так, в 2022 г. по этой норме осуждено всего пять человек. Столько же человек осуждено и по ч. 4 рассматриваемой статьи. Наиболее часто на практике применяется ч. 1 ст. 128.1 УК РФ (в 2022 г. осуждено 32 человека), несколько реже — ч. 2 (21 человек).

¹ Апелляционное постановление 22к–973/2020, вынесенное 17.11.2020 Рязанским областным судом. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 03.10.2023).

По части 3 ст. 128.1 УК РФ в 2022 г. не было осуждено ни одного человека¹.

Необходимо отметить и число оправдательных приговоров по рассматриваемой статье. Если оправдательных приговоров по квалифицированным и особо квалифицированным составам клеветы в 2022 г. вынесено не было, то по основному составу был оправдан 241 человек². Таким образом, соотношение обвинительных и оправдательных приговоров по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ составляет 1 к 7,5. Приведенная статистика, на наш взгляд, свидетельствует об актуальности вопроса, рассмотренного в настоящем параграфе.

¹ Судебная статистика // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru> (дата обращения: 03.10.2023).

² Там же.

§ 4. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду»

Родовым объектом преступления, предусмотренного статьей 297 УК РФ, являются общественные отношения в сфере государственной власти, видовым объектом — интересы правосудия. Основной непосредственный объект данного преступления — авторитет судебной власти, а также установленный порядок проведения судебного заседания. В качестве объекта дополнительного выступают честь и достоинство участников судебного заседания.

Квалифицированным видом данного преступления является неуважение к суду, выразившееся в оскорблении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия. Таким образом, сотрудник полиции не может выступать потерпевшим от этого преступления.

Иным образом обстоит дело с основным составом ст. 297 УК РФ. Здесь в качестве потерпевшего могут выступать любые участники судебного разбирательства: подсудимый, потерпевший, истец, ответчик, третьи лица, их представители, прокурор, защитник, эксперт, свидетель, переводчик и др. Поскольку категория рассматриваемых судом дел для квалификации данного преступления значения не имеет, то сотрудник полиции в зависимости от ситуации может выступать в суде в качестве потерпевшего, истца, ответчика, эксперта, свидетеля, переводчика, третьего лица или его представителя. Его участие в судебном заседании может быть связано или не связано с выполнением им служебных обязанностей: для квалификации преступления это обстоятельство значения не имеет.

Потерпевшим в уголовном праве признается в соответствии со ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации¹. Похожее определение дает Кодекс Российской Федерации об ад-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

министративных правонарушениях применительно к административно-правовым отношениям (ст. 25.2 КоАП РФ)¹.

Истец — это лицо, обратившееся в суд с иском или заявлением о защите своих прав и законных интересов. В соответствии с УПК РФ гражданский истец — это физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда².

Ответчиком (административным ответчиком) признается лицо, к которому предъявлены исковые требования по спору, подлежащему рассмотрению в суде, арбитражном суде. В качестве ответчика могут выступать организации, граждане, их объединения, органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления и другие субъекты³.

Эксперт — это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК, для производства судебной экспертизы и дачи заключения⁴.

Свидетелем в соответствии с ч. 1 ст. 56 УПК РФ является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний. Однако, в соответствии с ч. 3 этой же статьи, не могут быть свидетелями по делу отдельные категории лиц при наличии специфических условий. К ним относятся, например, судья, присяжный заседатель — об обстоятельствах уголовного дела, которые стали им известны в связи с участием в производстве по данному уголовному делу; священнослужитель — об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди, и т. д. В закрепленном в законе перечне таких лиц сотрудники полиции отсутствуют.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Статья 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 3 ст. 44 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 38 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Переводчиком в соответствии со ст. 59 УПК РФ является лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в установленных законом случаях, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. В качестве переводчика может быть привлечено к участию в процессе любое лицо, свободно владеющее языком судопроизводства. Законом предусмотрены некоторые исключения, однако они не имеют значения в рамках рассмотрения настоящего вопроса.

В сфере гражданско-правовых отношений существует также понятие третьих лиц. В гражданском праве в качестве третьего лица выступает лицо, не являющееся стороной в обязательстве, но в силу закона или договора способное приобретать по нему гражданские права и обязанности. В гражданском процессе третье лицо — это лицо, имеющее материально-правовую заинтересованность в исходе дела между истцом и ответчиком.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, заключается в оскорблении участников судебного разбирательства.

Оскорбление представляет собой разновидность психического насилия, которая выражается в отрицательной оценке виновным личности гражданина. Такая оценка, будучи выраженной вовне, подрывает репутацию потерпевшего в глазах окружающих и причиняет ущерб его достоинству.

Ответственность за «обычное» оскорбление, не связанное с проведением судебного разбирательства, предусмотрена административным законодательством. В соответствии со ст. 5.61 КоАП РФ оскорбление есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме. Указанное определение закреплено Федеральным законом Российской Федерации от 30.12.2020 № 513-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

Прежнее определение оскорбления как унижения чести и достоинства другого лица, выраженного в неприличной форме, было четким, но довольно узким, поскольку не включало в себя действия, хотя и унижавшие честь и достоинство лица, но являвшиеся приличными по форме. Названным федеральным законом этот недостаток был устранен, однако определение оскорбления утратило прежнюю четкость, поскольку было дополнено неопределенным признаком «иная противоречащая общепринятым нормам морали и нравственности форма». В настоящее время официальное толкование этого признака отсутствует.

Для установления в действиях виновного признаков оскорбления необходимо:

- во-первых, установить наличие выраженной вовне отрицательной оценки личности адресата оскорбления в обобщенном виде, при этом такая оценка должна унижать его честь и достоинство;
- во-вторых, установить, что оценка эта выражена в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме.

При этом неприличность или антисоциальную форму выражения оценки устанавливает суд, а вопрос, унижает ли такая оценка честь и достоинство, отнесен к компетенции самого адресата оскорбительных выпадов.

Решение вопроса о разграничении оскорбительного и не являющегося таковым индивидуально в каждом из случаев и зависит от целого ряда условий: личностных характеристик человека, его образования, уровня жизни, круга общения и т. д. Четких критериев не существует, и при необходимости следует прибегать к помощи экспертов.

Оскорбление может выражаться в различных формах: устно, письменно, в физических действиях (плевок, пощечина). В процессе судебного заседания оскорбление обычно выражается в устной вербальной форме. *Так, К., являясь подсудимым по уголовному делу, сразу после провозглашения обвинительного приговора, в присутствии третьих лиц, громко и публично высказал в адрес судьи Н. оскорбительные, грубые слова и выражения: назвал сумасшедшей, высказал утверждение, что судье заплатили за вынесение обвинительного приговора, выразив тем самым негативную оценку ее личности*¹.

Однако встречаются случаи оскорбления действием, а также «смешанного оскорбления»: как вербально, так и действием. *Так, в ноябре 2019 г. в г. Ульяновске Н., выражая явное неуважение к суду и подрывая авторитет судебной власти, публично в неприличной форме оскорбил заместителя председателя районного суда С. грубой нецензурной бранью. После этого, сломав шариковую ручку и порвав имеющиеся у него записи, бросил их в сторону председательствующего, чем унизил его честь и достоинство перед другими участниками судебного заседания*².

¹ Приговор по делу № 1–185/2020, вынесенный 16.07.2020 Ленинским районным судом г. Орска Оренбургской области. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).

² Приговор по делу № 1–181/2020, вынесенный 24.07.2020 Железнодорожным районным судом г. Ульяновска. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).

В с. Шипуново Алтайского края ранее неоднократно судимый С. публично высказал в адрес государственного обвинителя П. слова оскорбительного характера. Затем С. публично снял кроссовку с ноги и демонстративно бросил ее в направлении П., попав в область левой ноги последнего¹.

При квалификации преступления не имеет значения, соответствует ли отрицательная оценка личности участника судебного разбирательства истинному положению дел. Факты, на которых основывается оскорбление, могут иметь место и в действительности. В любом случае, если оценка личности выражалась в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме и при этом была воспринята адресатом как унижающая его честь и достоинство, виновный может быть привлечен к ответственности.

В Рязанской области во время судебного разбирательства подсудимый К., будучи недовольным показаниями свидетеля Ф. и испытывая неприязнь к последнему из-за его участия в судебном заседании в качестве свидетеля, публично, в присутствии всех участников судебного разбирательства, во время дачи Ф. показаний неоднократно выражался нецензурно в его адрес. Согласно заключению судебной лингвистической экспертизы высказанные К. выражения содержали значения унижительной оценки лица и лингвистические признаки неприличной формы².

Временные рамки совершения преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, ограничены временем судебного разбирательства. Однако в понимании термина «судебное разбирательство» присутствует довольно существенная неопределенность.

В соответствии с п. 51 ст. 5 УПК РФ **судебное разбирательство** есть судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций. В свою очередь п. 50 указанной статьи определяет **судебное заседание** как процессуальную форму осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу.

В то же время пункт 9 ст. 5 УПК РФ закрепляет, что **досудебное производство** — это уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовно-

¹ Приговор по делу № 1–15/2022, вынесенный 16.02.2022 Шипуновским районным судом Алтайского края. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).

² Приговор по делу № 1–71/2021, вынесенный 30.07.2021 Шиловским районным судом Рязанской области. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).

го дела в суд для рассмотрения его по существу¹. Очевидно, что по духу закона временные рамки рассматриваемого преступления ограничены временем судебного заседания, однако, следуя толкованию буквальному, по ст. 297 УК РФ можно квалифицировать оскорбление, совершенное и при регистрации сообщения о преступлении, и при проведении любых следственных действий, и др. Главное, чтобы оно было связано с процессом досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Вместе с тем примечательным является решение Верховного Суда Российской Федерации по одному из дел, которое приводится в комментарии к уголовному законодательству, подготовленному коллективом авторов под редакцией А. В. Галаховой.

П. практически ежедневно, в рабочее время приходил в служебный кабинет судьи Черкесского городского суда Е. и высказывал недовольство по поводу результатов рассмотрения его, П., заявлений о привлечении к уголовной ответственности его брата, в оскорбительной форме утверждал, что судьи во главе с председателем Черкесского городского суда — это преступная группировка, которая занимается фальсификацией материалов уголовных дел. На сделанные ему замечания П. не реагировал и продолжал подобные высказывания в присутствии сотрудников Черкесского городского суда Х. и Б. Верховный Суд Российской Федерации счел необходимым его действия квалифицировать по ч. 2 ст. 297 УК РФ².

Указанная неопределенность нуждается, на наш взгляд, в устранении.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ, выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона предполагает наличие прямого умысла.

Неуважение к суду относится к преступлениям с формальным составом. Для признания преступления оконченным достаточно совершения общественно опасного деяния, наступления последствий не требуется.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Цит. по: Преступления против правосудия (Толкование уголовного закона. Комментарий статей УК РФ. Материалы судебной практики, статистика) / под ред. А. В. Галаховой. М.: Норма, 2005. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

§ 5. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 298.1 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации»

Еще одно преступление против правосудия, в результате совершения которого может быть причинен вред чести и достоинству сотрудника полиции, предусмотрено ст. 298.1 УК РФ. Указанная норма введена в УК РФ Федеральным законом Российской Федерации от 28.07.2012 № 141–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Состав преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ, является специальным по отношению к норме, закрепленной в ст. 128.1 УК РФ. В отличие от «исходного» состава в нем изменена оценка объекта посягательства, поскольку конкретизированы признаки потерпевшего.

Родовым объектом преступления, предусмотренного статьей 298.1 УК РФ, являются общественные отношения в сфере государственной власти, видовым объектом — интересы правосудия. Основной непосредственный объект данного преступления — авторитет судебной власти. Наличие дополнительного объекта посягательства является обязательным, в качестве него выступают честь и достоинство лиц, указанных в диспозиции ч. 1 и 2 данной статьи.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ, могут быть судья, присяжный заседатель, иное лицо, участвующее в отправлении правосудия, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, сотрудник органов принудительного исполнения Российской Федерации. Из приведенного перечня лиц сотрудником полиции может быть лишь лицо, производящее дознание. Поэтому нормой, защищающей честь и достоинство сотрудника полиции, без учета квалифицированных видов данного состава, может выступать только ч. 2 ст. 298.1 УК РФ.

К органам дознания относятся государственные структуры, перечисленные в ст. 40 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 названной статьи к ним, в частности, относятся органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в т. ч. линейные

управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 298.1 УК РФ, образует клевета, совершенная в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта.

Местом совершения преступления может быть служебное или иное помещение. Преступление может быть совершено на улице или в сети «Интернет», главное, чтобы оно было связано с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта.

Предмет преступления, содержание объективной стороны и основные понятия, относящиеся к ней, будут идентичны рассмотренным в ст. 128.1 УК РФ, поскольку, как уже отмечалось, состав ст. 298.1 УК РФ является специальным по отношению к общей норме, содержащейся в ст. 128.1 УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 298.1 УК РФ, может выступать любое лицо, обладающее признаками общего субъекта преступления: физическое лицо, вменяемость, достижение возраста 16 лет.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления предполагает наличие прямого умысла. Заблуждение относительно истинности распространяемых порочащих сведений исключает уголовную ответственность по данной статье.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 298.1 УК РФ, имеет формальный состав, для привлечения к уголовной ответственности достаточно совершения общественно опасного деяния, наступление общественно опасных последствий обязательным не является. Преступление окончено с момента сообщения заведомо ложных, порочащих сведений хотя бы одному лицу, за исключением лица, в отношении которого такие сведения распространяются.

Квалифицированный состав рассматриваемого преступления образует клевета, совершенная в отношении судьи, присяжного заседателя, иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации, соединенная с его обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Так, Т. прибыл в здание Промышленного районного суда г. Самары, прошел в кабинет судьи Р., где публично, в присутствии секретаря судебного заседания, свидетеля по делу Г. и старшего помощника прокурора О. высказал заведомо клеветнические сведения, соединенные с обвинением судьи в получении взятки в особо крупном размере за изменение меры пресечения обвиняемому¹.

¹ Приговор по делу № 1–223/2017, вынесенный 13.09.2017 Советским районным судом г. Самары. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).

§ 6. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти»

Преступление, предусмотренное ст. 319 УК РФ, посягает на честь и достоинство сотрудника полиции как представителя власти. Именно профессиональный статус сотрудника полиции позволяет ему выступать в качестве потерпевшего от этого вида преступления.

Родовым объектом преступления являются общественные отношения в сфере государственной власти, видовым объектом — установленный законом порядок управления. В качестве основного непосредственного объекта можно назвать авторитет государственной власти, дополнительным объектом в статусе обязательного выступает честь и достоинство представителя власти.

Потерпевшим от данного вида преступления может выступать только представитель власти. Законодательное определение этого понятия закреплено в примечании к ст. 318 УК РФ. В соответствии с указанной нормой **представителем власти** признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

К **должностным лицам правоохранительных органов** Российской Федерации относятся сотрудники прокуратуры, Следственного комитета, органов внутренних дел, ФСБ, ФСИН, таможенных органов, органов принудительного исполнения, органов государственного пожарного надзора Федеральной противопожарной службы, Федеральной службы войск национальной гвардии, военной полиции и некоторых других государственных органов при осуществлении ими правоохранительной деятельности.

В свою очередь, под **правоохранительной деятельностью** следует понимать деятельность государственных органов по обеспечению прав, свобод и законных интересов граждан, законности и правопорядка. Такое понимание термина «правоохранительная деятельность» является широким. В более же узком смысле правоохранительная деятельность представляет собой деятельность специально уполномоченных органов по охране права от нарушений, осуществляемую в установленном законом порядке.

К **контролирующим органам** можно отнести Федеральную налоговую службу, Федеральную службу по экологическому, технологиче-

скому и атомному надзору, Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и т. д., перечень их достаточно широк. Должностные лица этих органов могут выступать в качестве потерпевших по рассматриваемой статье в случаях, когда они наделены в установленном законом порядке полномочиями по организации или осуществлению контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности в отношении неподведомственных им субъектов.

При установлении признаков состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, в обязательном порядке подлежит выяснению вопрос о том, является ли соответствующий сотрудник правоохранительного или контролирующего органа представителем власти, либо наделено ли в установленном законом порядке иное должностное лицо распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, заключается в публичном оскорблении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением.

Содержание понятия «оскорбление» в данной статье будет идентичным рассмотренному выше при характеристике преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду».

Оскорбление представителя власти может быть совершено словесно (оскорбительная нецензурная брань, употребление эпитетов, носящих оскорбительный характер), невербально (путем жестов оскорбительного характера), путем совершения действий, унижающих честь и достоинство личности потерпевшего (срывание погон или головного убора, иные действия, при условии, что они не попадают под действие ст. 318 УК РФ), размещение текстов, аудио- и видеозаписей соответствующего содержания в сети «Интернет» при условии возможности доступа к ним третьих лиц.

Так, Б., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в служебном автомобиле ДПС высказал в адрес сотрудника полиции Е. оскорбительные выражения в неприличной словесной форме, употребив при этом нецензурную лексику, а также демонстрировал жесты оскорбительного характера перед лицом потерпевшего, чем унизил честь и достоинство Е.¹

¹ Приговор по делу № 1–264/2020, вынесенный 26.11.2020 Шадринским районным судом Курганской области. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).

По статье 319 УК РФ квалифицируется только такое оскорбление представителя власти, которое совершается в процессе исполнения им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением. Причем исполнение должностных обязанностей должно осуществляться в установленном законом порядке и в пределах предоставленных представителю власти полномочий.

Таким образом, законодатель не ограничивается непосредственным временем исполнения потерпевшим своих обязанностей. Оскорбление может быть совершено и в иное время, но оно обязательно должно быть связано с исполнением представителем власти служебных обязанностей.

Если оскорбление представителя власти совершено в процессе осуществления судебного разбирательства, то оно подлежит квалификации по ст. 297 УК РФ. Таким образом, эта норма является специальной по отношению к ст. 319 УК РФ.

Если оскорбление представителя власти не связано с исполнением последним своих должностных обязанностей и не содержит в себе признаков иного общественно опасного и уголовно наказуемого деяния, то его следует квалифицировать по ст. 5.61 КоАП РФ.

На практике установление связи оскорбления представителя власти с выполнением им своих должностных обязанностей не всегда бывает очевидным. Так, статья 27 Федерального закона Российской Федерации от 07.02.2011 № 3–ФЗ «О полиции» содержит требование, в соответствии с которым на сотрудника полиции вне зависимости от замещаемой им должности, места нахождения и времени суток возлагается обязанность оказывать первую помощь гражданам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, а также пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев; принимать меры по спасению гражданина, предотвращению или пресечению преступления, административного правонарушения, задержанию лиц, подозреваемых в их совершении, и т. д. В указанных случаях при осознании виновным того, что перед ним находится представитель власти, и наличии остальных признаков рассматриваемого состава преступления содеянное также должно быть квалифицировано по ст. 319 УК РФ.

Так, в приведенном выше примере из судебной практики Б. настаивал в суде на том, что высказал оскорбления в адрес Е. не как в адрес представителя власти и в связи с осуществлением им своих должностных обязанностей, а на почве личных неприязненных отношений. Одновременно с этим Б. не отрицал в суде тот факт, что, высказывая оскорбительные выражения в адрес Е., он осознавал, что перед

ним находится представитель власти — инспектор ДПС, который был в форменном обмундировании со знаками различия и находился в служебном автомобиле. Не отрицал также и того, что потерпевший Е. неоднократно предупреждал его об уголовной ответственности за данные действия, но он все равно продолжал оскорблять инспектора ДПС¹.

Обязательным признаком оскорбления представителя власти является также его публичность. Пленум Верховного Суда Российской Федерации предписывает вопрос о публичности оскорбления разрешать судам с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела². Как правило, оскорбление признается публичным, когда оно совершено в присутствии потерпевшего и (или) других людей. Так, когда Б. совершал противоправные действия, оскорбляя Е., задняя пассажирская дверь в салоне автомобиля ДПС была открыта, и рядом стояли двое понятых — гражданские лица, которые слышали оскорбления, высказанные Б. в адрес инспектора ДПС³.

Для признания оскорбления публичным достаточно присутствия даже одного третьего лица. Так, П., проходящий службу в должности оперативного дежурного, принял на телефон дежурной части звонок от гражданина А., который находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, поскольку его речь была несвязной и невнятной. А., выражаясь грубой нецензурной бранью, высказывал оскорбления в адрес сотрудников полиции, в т. ч. оперативного дежурного. В ходе разговора по телефону П. слышал, что А. параллельно разговаривает с каким-то Виталием, который, как он понял, находится с ним рядом и слышит их разговор⁴.

Однако совершение оскорбления в присутствии коллег потерпевшего, в отсутствие третьих лиц, судами публичным не признается вне

¹ Приговор по делу № 1–264/2020, вынесенный 26.11.2020 Шадринским районным судом Курганской области. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2023 № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Приговор по делу № 1–264/2020, вынесенный 26.11.2020 Шадринским районным судом Курганской области. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).

⁴ Приговор по делу № 1–24/2021, вынесенный 02.03.2021 Шатровским районным судом Курганской области. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).

зависимости от количества присутствовавших при этом сотрудников. При установлении публичности оскорбления суды разделяют сотрудников и иных лиц. Так, в приговоре Острогожского районного суда Воронежской области отмечено: Г., находясь в служебном кабинете № 37 ОУУП и ПДН ОМВД России по Острогожскому району, умышленно, публично, в присутствии посторонних гражданских лиц — ФИО28 и ФИО29, а также сотрудников полиции ФИО40, ФИО43 и ФИО44, стал оскорблять представителя власти — инспектора НС и ОАН ОУУП и ПДН ОМВД России по Острогожскому району ФИО22, находящуюся при исполнении своих должностных обязанностей¹.

Публичным признается оскорбление, совершенное в общественных местах, в ходе проведения массовых мероприятий, в средствах массовой информации, на открытых платформах в сети «Интернет» и т. д.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, выступает физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления предполагает наличие прямого умысла.

Состав рассматриваемого преступления относится к числу формальных: для признания преступления оконченным достаточно совершения оскорбления, наступления каких-либо последствий не требуется.

¹ Приговор по делу № 1–167/2020, вынесенный 30.10.2020 Острогожским районным судом Воронежской области. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).

Заключение

Государственная охрана и защита чести и достоинства личности от противоправных посягательств представляется весьма важным направлением обеспечения прав человека, поскольку ценность названных благ для личности чрезвычайно высока. Осуществлять это обеспечение призваны в первую очередь правоохранительные органы государства. Полиция, входящая в систему правоохранительных органов, исполняя свои функциональные обязанности, наиболее тесно взаимодействует с населением. В самом примитивном понимании все правоохранительные органы иногда отождествляются гражданами с полицией. Посягательства на честь и достоинство сотрудников полиции, особенно если они по той или иной причине остаются безнаказанными, приводят, таким образом, к снижению авторитета правоохранительных органов государства в целом, способствуют развитию в обществе правового нигилизма, снижают уровень доверия населения к государственной власти.

В названных условиях значимость надежной защиты чести и достоинства сотрудников полиции от противоправных посягательств многократно возрастает. Важная роль в этом вопросе отводится уголовно-правовым нормам.

В настоящем учебном пособии последовательно рассмотрены правовые основы защиты чести и достоинства личности, дана общая характеристика преступлений, посягающих на честь и достоинство сотрудников полиции, детально представлены особенности их квалификации.

Внедрение настоящей работы в образовательный процесс позволит сформировать у будущих юристов устойчивые знания, умения и навыки в вопросах квалификации таких преступлений для эффективной деятельности по противодействию им.

Содержание

Введение	3
§ 1. Правовые основы защиты чести и достоинства сотрудников полиции.....	4
§ 2. Общая характеристика преступлений, посягающих на честь и достоинство сотрудников полиции	12
§ 3. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 128.1 УК РФ «Клевета»	15
§ 4. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду»	24
§ 5. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 298.1 УК РФ «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации»	30
§ 6. Уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ «Оскорбление представителя власти»	33
Заключение	38

Учебное издание

Лоос Евгений Викторович

**Квалификация преступлений, посягающих на честь
и достоинство сотрудников полиции**

Учебное пособие

Редактор
Корректурa,
компьютерная верстка
Дизайн обложки

Е. Г. Авдюшкин
С. В. Калининой
П. Ю. Печенина

Лицензия ЛР № 02213552 от 14.07.1999 г.

Лицензия Плр № 020109 от 05.07.1999 г.

Подписано в печать 09.12.2024. Формат 60х90 1/16.
Ризография. Усл. п.л. 2,5. Тираж 39 экз. Заказ 451.
Барнаулский юридический институт МВД России.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49; бюи.мвд.рф.